

УДК 327.51

DOI: 10.31857/S2686673024090011

EDN: ZWFEOB

США и европейская оборонная интеграция

О.В. Приходько

*Институт Соединённых Штатов Америки и Канады им. академика Г.А. Арбатова
Российской академии наук (ИСКРАН).*

Российская Федерация 121069, Москва, Хлебный пер., 2/3.

Scopus Author ID: 57224728612 РИНЦ ID: 626112

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9764-4096> e-mail: o.prikhodko@iskran.ru

Резюме: Взаимоотношения США и ЕС, касающиеся европейской военно-политической интеграции, начали активно развиваться со второй половины 1990-х годов, когда Запад впервые столкнулся с серьёзными вызовами в Европе после окончания холодной войны. Военные конфликты на Балканах, последовавшие за распадом Югославии, дали мощный импульс интеграционным процессам в Евросоюзе. Анализ прошедших трёх десятилетий позволяет выявить ряд закономерностей в американском подходе. Фундаментальные изменения в международных отношениях и возрастающая активность ЕС в оборонной сфере, выражающаяся в формировании европейской военно-промышленной политики и в масштабной поддержке Украины поставками вооружений и боеприпасов, подталкивают США к новому взгляду на европейскую оборонную интеграцию, преодолению застарелых предубеждений и стереотипов.

Ключевые слова: США, ЕС, европейская интеграция, оборонное сотрудничество.

Для цитирования: О.В. Приходько. США и европейская оборонная интеграция. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2024. 54(9): 5–19.

DOI: 10.31857/S2686673024090011 EDN: ZWFEOB

The United States and European Defense Integration

Oleg V. Prikhodko

Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies,

Russian Academy of Sciences.

2/3 Khlebnyy per., Moscow 121069, Russian Federation.

Scopus Author ID: 57224728612 РИНЦ ID: 626112

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9764-4096> e-mail: o.prikhodko@iskran.ru

Abstract: US–EU relations regarding European defense integration has passed several milestones since the 1990s when the West first faced serious challenges in Europe after the end of the Cold War. The military conflicts in the Balkans, resulting from Yugoslavia’s break-up gave momentum to the integration process in the European Union. Profound changes in international environment are making the United States reconsider its views on the defense integration unfolding in the EU. Placing more responsibilities on the European Union in the security area entails the necessity for Washington to overcome entrenched prejudices, as well as suspicions that the EU ambitions may pose risks and challenges to NATO coherence. Increased EU activities in

shaping European military-industrial policy and in providing large-scale supplies of weapons and ammunitions to Ukraine are leading the United States to take a fresh look at the process of European defense integration.

Keywords: The United States, EU, European integration, defense cooperation.

For citation: Prikhodko, O.V. The United States and European Defense Integration. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024. 54(9): 5–19.

DOI: 10.31857/S2686673024090011 EDN: ZWFEOB

ВВЕДЕНИЕ

Трансатлантические отношения представляют собой многомерный процесс, в котором ключевую роль играет американская политика в Европе. НАТО является центральным, но не единственным механизмом взаимодействия Соединённых Штатов с европейскими государствами в сфере безопасности. Со второй половины 1990-х годов США начали активно привлекать ЕС к «миротворческим» операциям, перекадывая на европейских союзников ответственность за обеспечение постконфликтной стабильности на Балканах и поддержание прозападного миропорядка в Восточной Европе. Сегодня особое значение для США приобрела поддержка, которую Евросоюз оказывает Украине.

События последних лет в мировой политике оказывают огромное влияние на трансатлантическое взаимодействие в сфере обороны и безопасности. Зависимость европейских союзников от США возросла – по некоторым параметрам она, возможно, даже превышает тот уровень, который был в эпоху холодной войны. Изменения в глобальном балансе сил, разрушение однополярного миропорядка, смещение приоритетов США в Индо-Тихоокеанский регион и раскол в американском истеблишменте заставляют сегодняшних лидеров Европы возвращаться к концепции «европейской обороны», над которой работали их предшественники в конце 1940-х – первой половине 1950-х годов.

Проблеме европейской интеграции посвящена обширная научная литература. В 1990-е и 2000-е годы в ЕС были популярны теории дифференцированной, разноуровневой и двухскоростной интеграции, которые отражали разрыв в уровнях развития между старыми и новыми членами Евросоюза – между ядром (Западной Европой) и восточноевропейской периферией. В меньшей степени изучены аспекты европейской интеграции, которые относятся к военной сфере, и лишь в последнее время стали появляться работы, отражающие специфику современного этапа. Политологи П. Рикер и М. Гиске определяют европейскую интеграцию как весь спектр объединительных процессов, которые формально или неформально охватывают как Евросоюз в целом, так и его отдельные элементы (ту или иную группу стран ЕС) [Rieker P., Giske M., 2023: 15]. Они делают важное уточнение, что высокий уровень сотрудничества между европейскими государствами может сосуществовать одновременно с относительно низкой степенью интеграции между ними, если институциональной основой для неё не является ЕС.

Эволюция международных отношений открывает новые грани интеграционного процесса в Европе, которые требуют научного анализа с позиции сегодняшнего дня. Европейская интеграция в широком смысле представляет собой делегирование 27 странами ЕС властно-распорядительных и законодательных полномочий на наднациональный уровень управления и объединение их материальных ресурсов для решения общих задач. Своё расширительное толкование европейской оборонной интеграции предлагают упоминавшиеся П. Рикер и М. Гиске: они включают в неё консолидацию ресурсов и усилий государств Европы во имя общих целей безопасности, которая происходит не только в рамках ЕС, но и НАТО [Rieker P., Giske M., 2023: 78]. Объективной основой военной интеграции в Европе является всё возрастающая стоимость поддержания современных вооружённых сил, что подталкивает страны ЕС к формированию общей военной доктрины, объединению материальных ресурсов и рационализации расходов.

Понятие «оборонная интеграция» шире понятия «военно-политическое сотрудничество», так как включает в себя и военно-техническую кооперацию. Интеграция ЕС в сфере обороны продвинулась в наименьшей степени именно потому, что затрагивает самую сердцевину государственного суверенитета. Взаимодействие здесь по-прежнему осуществляется преимущественно на межправительственном уровне, хотя в последнее время возрастает роль наднациональных координирующих структур, особенно Еврокомиссии.

ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКИЕ ДИСКУССИИ О ВКЛАДЕ СОЮЗНИКОВ В СОВМЕСТНУЮ ОБОРОНУ

Американская позиция по европейской оборонной интеграции формировалась в тесной увязке с тем, как этот процесс воспринимался США с точки зрения вклада союзников в совокупный потенциал НАТО. Проблема распределения бремени в альянсе неоднократно поднималась Вашингтоном задолго до прихода администрации Трампа, чья политика стала вызовом для ЕС. Призыв США к наращиванию оборонных усилий союзников часто не находил позитивного отклика, поскольку европейские государства, полагаясь на американские обязательства по коллективной обороне, предпочитали экономить на военных расходах.

После окончания холодной войны обозначилась закономерность в дискуссиях о распределении оборонного бремени в НАТО. Во время нахождения у власти в США демократических администраций эта тема рассматривалась в альянсе, как правило, с точки зрения более эффективного использования ресурсов и оптимизации военных затрат. При республиканцах, в годы президентства Дж. Буша-мл. и особенно в «эпоху Трампа», тема дисбаланса затрат США и Европы в сфере обороны приобретала политически острый характер, обнаруживая существенные расхождения между США и ЕС. Администрация Дж. Буша-мл. была недовольна скудным, с её точки зрения, вкладом союзников в военную операцию в Афганистане и требовала

расширения европейского участия в боевых действиях американской коалиции на территории этой страны. По её настоянию на саммите НАТО в Риге в 2006 году был одобрен критерий минимальных расходов на оборону стран альянса на уровне 2% ВВП. Лишь немногие европейские страны соответствовали этому показателю. Глобальный финансовый кризис 2008 года сделал выполнение данного условия нереалистичной задачей для союзников в Европе, и только в 2014 году, на саммите в Уэльсе, параметр 2% ВВП был подтверждён как минимальный уровень военного бюджета. Американские политологи Г. Мартин и Б. Мартонффи, мнение которых приводит их коллега Р. Робисон, обращают внимание на условность данного критерия, напоминая, что Греция многие годы тратила на оборону больше 2% ВВП, но её вклад в военные операции НАТО был весьма незначителен [Robison R., 2020: 303].

Во время президентства Д. Трампа американские требования к союзникам об увеличении военных расходов приобрели ультимативный характер, порождая неуверенность у европейских стран в надёжности американских гарантий безопасности. Комиссар ЕС по вопросам внутреннего рынка Т. Бретон напомнил, как на встрече с руководством Еврокомиссии президент Д. Трамп предупредил в неофициальном порядке, что «если Европа подвергнется нападению, Америка не придёт на помощь ЕС», добавив, что Германия должна Соединённым Штатам 400 млрд долл. за свою защиту. По словам Т. Бретона, Д. Трамп заявил на той встрече, что «НАТО мертва, и что США выйдут из этой организации» [1].

45-й американский президент неоднократно высказывал сомнения, нужен ли натовский альянс в его нынешнем виде. Жёстко сформулированные претензии Д. Трампа по поводу иждивенческого поведения европейских стран в сфере обороны объясняются его восприятием союзников как экономических противников, использующих инструменты ЕС в торговой войне с США. Трамповская администрация резко реагировала на дискуссии союзников о выстраивании европейской обороны в рамках ЕС. Однако и при президентстве Дж. Байдена, как напоминает политобозреватель Ф. Леймари, «поиски путей к европейской стратегической автономности, идею которой горячо отстаивает Франция, наталкиваются на сопротивление НАТО, возглавляемой американцами» [Leymarie Ph., 2022: 15]. США подозревают, что за этой концепцией скрывается намерение Парижа протащить идею создания чисто европейского аналога атлантического альянса.

Перспектива прихода в Белый дом политика, нелояльного к Европе, тревожит лидеров ЕС, которые наблюдают, как уверенно наиболее вероятный кандидат от Республиканской партии на пост президента продвигается вперёд в предвыборной гонке. В своей речи 10 февраля в Конуэй (Южная Каролина) Д. Трамп напомнил о том, как он решительно добивался от союзников соблюдения финансовых обязательств по обороне, увязывая предоставление американских гарантий безопасности с увеличением европейских военных расходов. Он дал понять, что будет придерживаться такого же подхода в случае переизбрания в 2024 году [2]. Сейчас, как и задолго до своей победы на выборах 2016 года, Д. Трамп продолжает считать, что НАТО является слишком обременительной ношей для США, поглощая военные и

финансовые ресурсы страны. На веб-сайте его предвыборной кампании говорится, что США должны по-новому взглянуть на своё участие в альянсе.

Как подмечают западные аналитики, «когда речь заходит о европейской интеграции, ключевым фактором выступает НАТО» [RiekerP., GiskeM., 2023: 76]. Принятая в январе 2023 года совместная декларация НАТО и ЕС о сотрудничестве не добавила ничего содержательно нового к ранее достигнутым договорённостям – она является сугубо символическим актом демонстрации единства двух ключевых структур Запада в противостоянии с Россией [3]. Отсутствие новизны указывает и на то, что регулирование взаимоотношений НАТО и ЕС происходит не так гладко, как они пытаются представить в публичном пространстве. Разногласия вокруг роли ЕС в военной сфере и отношений с Китаем тормозили принятие декларации. В итоге некоторые вызывавшие споры формулировки были удалены из текста документа. Между НАТО и ЕС сохраняются трения, которые вызваны как институциональным соперничеством этих организаций в вопросах, лежащих на пересечении их компетенций, так и противоречиями между отдельными государствами.

Одним из расхожих тезисов западных политологов является утверждение, что сотрудничество НАТО и ЕС вышло на новый уровень после начала военных действий на Украине в феврале 2022 года. Однако данное положение является дискуссионным, ведь *отношения между этими организациями по-прежнему не имеют под собой договорной, институциональной или законодательной основы – каждая из них ревностно охраняет своё право на самостоятельное принятие решений*. Между союзниками сохраняются разногласия вокруг долгосрочных целей сотрудничества ЕС и НАТО. США и страны, которые составляют «атлантистскую опору» в Европе, опасаются, что расширение активности ЕС в сфере обороны и безопасности будет негативно отражаться на НАТО, ослабляя единство альянса.

Трансатлантические отношения наталкиваются и на другие проблемы, которые вызывают трения между союзниками. Создание под эгидой НАТО фонда по разработке инновационных технологий вступает в конкуренцию со схожими программами, которые осуществляются в рамках ЕС. Дублирование усилий наблюдается и по некоторым военным вопросам. В 2022 году Германия предложила европейским партнёрам создать в Европе совместную систему ПВО «Скай Шилд» (*SkyShield*). Эту программу поддержала 21 страна. Однако с 1960-х годов уже действует объединённая система противовоздушной обороны НАТО в Европе. У Вашингтона может возникнуть резонный вопрос: зачем ЕС дублировать то, что уже существует в натовском альянсе, или речь идёт о создании чисто европейского военного блока?

ЕВРОПЕЙСКАЯ ОБОРОННАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: «ПОСТВЕРСАЛЬСКИЙ» ЭТАП

После окончания холодной войны первые серьёзные дискуссии в ЕС на тему формирования общей оборонной политики развернулись во второй половине 1990-х годов. Они были вызваны осознанием того, что европейские союзники оказались неспособны самостоятельно, без решающего участия США, урегулировать вооружённые конфликты, возникшие в результате распада Югославии, и обеспечить стабильность на Балканах. В дальнейшем страны ЕС выдвигали различные амбициозные военно-интеграционные проекты, но в лучшем случае добивались лишь частичного успеха: *чем масштабнее был замысел, тем меньше была степень его реализации.*

Обострение конфронтации между Россией и Западом привело к началу специальной военной операции на Украине. Новый уровень противоборства с Москвой вызвал резкую активизацию европейской оборонной интеграции. На саммите в Версале в марте 2022 года лидеры ЕС одобрили «Стратегический компас» – документ, который изначально был задуман как военно-политическая доктрина интеграционной Европы. В первоначальном варианте НАТО упоминалась в нём лишь вскользь. Однако в итоге больший акцент был сделан на том, что союзнические отношения с США являются залогом безопасности стран Евросоюза на обозримую перспективу. В документе подчёркивается, что военный потенциал ЕС является дополнением к альянсу, который остаётся основой коллективной обороны его членов [4].

Версальский саммит ЕС открыл новый этап в европейской оборонной интеграции. Еврокомиссия получила полномочия на разработку мер по координации и формированию европейской военно-промышленной политики. В 2022–2023 годах она приняла закон о поддержке производства боеприпасов (*ASAP, Act in Support of Ammunition Production*) и закон об укреплении европейской оборонной промышленности посредством совместных закупок (*EDIRPA, European Defence Industry Reinforcement through Common Procurement Act*), которые должны финансово стимулировать создание военной техники в ЕС. Однако выделенные суммы – соответственно 500 млн евро и 300 млн евро – представляют собой мизерную величину, если брать в совокупности военные расходы стран Евросоюза, которые составили 240 млрд евро в 2022 году. *Однако здесь важен не объём ассигнований Еврокомиссии, а то, что было отброшено существовавшее доселе табу на прямое финансирование Евросоюзом мероприятий в военной сфере.*

В начале весны 2024 года Еврокомиссия обнародовала «Европейскую военно-промышленную стратегию» (*European Defense Industrial Strategy, EDIP*) и программу по её реализации. Эти инициативы были одобрены на саммите ЕС, который состоялся 21–22 марта. Бюджет упомянутой программы определён в размере 1,5 млрд евро. Эти средства предназначены для финансирования совместного производства и закупок военной техники странами ЕС. Еврокомиссия планирует пополнить их за счёт доходов от замороженных российских валютных госактивов,

которые в прошлом году составили около 4 млрд евро, но в ЕС нет единства по данному вопросу. ЕК собирается использовать эти средства для закупки у европейских компаний некоторых видов оборонной продукции не только для отправки на Украину, но и для создания запасов снаряжения и комплектующих к военной технике в Европе.

Программа по реализации европейской военно-промышленной стратегии предусматривает создание Совета из представителей стран ЕС, Еврокомиссии, Европейского оборонного агентства, а также учреждение европейской группы по оборонной промышленности, в которую должны войти уполномоченные ведущих европейских военно-промышленных компаний. Группа должна консультировать упомянутый совет по вопросам, где требуется квалифицированная экспертиза со стороны оборонпрома, основанная на анализе данных о производственных мощностях, цепочках поставок, запасах важнейших товаров и материалов. Новые структуры будут иметь ограниченные полномочия – они могут лишь предлагать свои рекомендации на рассмотрение руководящих органов ЕС. Эти инициативы должны быть утверждены законодательно, чтобы вступить в силу. *Указанные меры, хотя и не носят прорывного характера, поднимают оборонное сотрудничество на более высокий уровень в повестке дня ЕС, намечая долгосрочный курс на консолидацию военно-промышленного потенциала Европы для борьбы с Россией.*

В последнее время в ЕС вновь оживились дискуссии о создании «европейской армии», которые неоднократно возникали с конца 1990-х годов. Сегодня это связано с неудовлетворительным для Запада ходом военных действий на Украине и неопределённостью с исходом президентских выборов в США. На тему военной интеграции ЕС и «европейской армии» высказывались в последнее время президент Франции Э. Макрон, министр иностранных дел Италии А. Таяни и ряд других политических деятелей Европы. Глава Еврокомиссии У. фон дер Ляйен, выступая в ноябре 2023 года на одном из европейских форумов, призвала страны ЕС двигаться к созданию полноформатного военного объединения [5]. По её мнению, планирование оборонного производства на национальном уровне должно быть тесно увязано со стратегическим планированием в рамках ЕС. С точки зрения руководства Еврокомиссии, приоритеты ЕС в области обороны должны включать в себя кибербезопасность, ПВО, спутниковые системы, стратегические средства переброски войск [6].

Обострение конфронтации между Россией и Западом сопровождается растущей вовлечённостью центральных структур управления ЕС в вопросы формирования европейского оборонного потенциала. Этот процесс выражается, *во-первых*, в расширении регулятивной, нормотворческой и координирующей деятельности Еврокомиссии в сфере военно-промышленной политики. Особую активность ЕК демонстрирует в инициировании законодательных предложений, направленных на распространение практики совместных закупок европейскими странами военной техники и вооружений. *Во-вторых*, в ЕС расширяется сотрудничество в сфере военных НИОКР, которое по своему масштабу и объёму привлекаемых

средств начинает превосходить многосторонние европейские разработки, осуществляемые в рамках НАТО. В-третьих, создаются механизмы финансирования военно-промышленной кооперации и поставок вооружений в обход юридических ограничений, которые не позволяют напрямую направлять средства из бюджета ЕС на военные цели.

Следует отметить, что новые инструменты оборонной интеграции в ЕС носят ограниченный характер в том смысле, что они законодательно и институционально не встроены в процесс военного планирования государств на национальном уровне. В рамках формата углублённого оборонного сотрудничества (ПЕСКО – PESCO) в ЕС реализуется 68 проектов, но они имеют скромное финансирование и вносят малозаметный вклад в укрепление военного потенциала. Отсутствует согласованность в расходовании средств национальных военных бюджетов: странам ЕС, как на уровне правительств, так и на уровне компаний, сложно договариваться о конкретных параметрах техзадания по разработке того или иного вида военной техники. Недостаток координации приводит к тому, что правительства делают конкурирующие между собой заказы на одни и те же типы вооружений. Они диктуют оборонным компаниям, что и кому те могут продавать, и не желают делегировать эти свои полномочия Еврокомиссии. Согласно данным Европейского оборонного агентства (ЕОА), на коллективные закупки вооружений в ЕС приходится лишь 18% всех затрат по данной категории расходов, на совместные НИОКР – 7,2%, что свидетельствует о невысоком уровне военно-технической интеграции в ЕС [7].

По оценкам западных экспертов, внедряемые на уровне ЕС меры по рациональному использованию ресурсов, координации военно-технических программ и НИОКР не обещают скорой отдачи с точки зрения наращивания военного потенциала. Законодательные инициативы Еврокомиссии по стимулированию кооперации европейских стран в разработке, производстве и закупках вооружений касаются в первую очередь мер бюджетной поддержки. *Они едва ли могут кардинально изменить ситуацию, ведь ключевые решения в сфере военной промышленности и оснащения вооружённых сил принимаются государствами ЕС на национальном уровне исходя из собственных интересов.*

ПОДХОД США К СОТРУДНИЧЕСТВУ С ЕС В ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

После окончания холодной войны в США сформировалось двойственное отношение к европейской оборонной интеграции. С одной стороны, Соединённые Штаты всегда ратовали за увеличение оборонного вклада союзников. С другой стороны, идея объединения военных ресурсов европейских государств вызывала у них настороженность и даже враждебность, когда подобные проекты имели под собой неприемлемую, с точки зрения Вашингтона, политическую мотивацию.

Американский подход к европейской оборонной интеграции был сформулирован администрацией У. Клинтона в виде «трёх запретов» для ЕС – никакого объединённого командования, военно-стратегического планирования и европейского дублирования НАТО. Вашингтон блокировал интеграционные проекты, которые могли создать конкуренцию между НАТО и Евросоюзом за ресурсы, как это произошло в 2003 году, когда лидеры Германии, Франции, Бельгии и Люксембурга, не поддержавшие американскую агрессию против Ирака, на четырёхстороннем саммите в Брюсселе выдвинули проект создания в рамках ЕС европейских вооружённых сил со своей системой командования. При этом «четвёрка» вовсе не посягала на верховенство США в вопросах коллективной обороны.

Не только *натоцентричный подход* к вопросам европейской обороны объясняет противодействие Вашингтона попыткам «суверенизации» оборонной интеграции в ЕС. Американский скепсис основывается на долгой истории невыполнения странами Евросоюза своих планов в сфере оборонного строительства. *Однако в подходах демократов и республиканцев просматриваются существенные различия.* Если администрация Б. Обамы последовательно выступала за сохранение членства Великобритании в ЕС, невзирая на результаты референдума 2016 года, то сменившая её администрация Д. Трампа чётко обозначила свою позицию в поддержку решения Лондона о выходе из Евросоюза. *Противоположная реакция демократов и республиканцев на Брексит может служить индикатором их отношения к европейской интеграции.* Демократы в позитивном ключе, пусть и с оговорками, воспринимают интеграционные усилия Европы в оборонной сфере, признавая их важную роль в поддержании стабильности в Европе.

Для республиканцев характерно неприятие европейской интеграции прежде всего по идейно-политическим соображениям, так как они видят в ЕС не только экономического конкурента США, но и потенциальную альтернативу американскому лидерству в регионах незападного мира (Глобального Юга). Политологи, которые разделяют подобный подход, исходят из концепции баланса сил, в соответствии с которой «европейская идентичность» в сфере обороны и безопасности может рассматриваться как контрбалансир США. На это указывал, в частности, американский теоретик Ч. Купчан, когда писал о возможности нарастания конкуренции в трансатлантических отношениях по мере укрепления ЕС и углубления европейской интеграции [Kurchan Ch., 2002: 133, 155]. Прозвучавшие в период президентства Д. Трампа резонансные заявления лидеров Германии и Франции о том, что «Европа больше не может полагаться на США» [8], лишь подкрепили подозрения республиканцев.

В годы администраций У. Клинтона и Б. Обамы США стремились к налаживанию взаимодействия между НАТО и ЕС, полагая, что усилия на этом направлении принесут Вашингтону дивиденды с точки зрения влияния на европейскую оборонную интеграцию. Американская поддержка носила выборочный характер и распространялась лишь на такие проекты Евросоюза, которые сулили отдачу в укреплении военного потенциала НАТО. США придерживаются этой линии с

президентства У. Клинтона, когда перед ними впервые возникла подобная дилемма в связи с разработкой в ЕС концепции «европейской идентичности в сфере обороны и безопасности». Администрация Б. Обамы в позитивном ключе оценивала повышение активности ЕС в военно-политических вопросах, рассматривая взаимодействие с Брюсселем как полезное дополнение к сотрудничеству, которое осуществляется с европейскими союзниками в рамках НАТО.

В «эпоху Трампа» в американском подходе превалировало восприятие Евросоюза как фрондёрствующего оппонента, экономического соперника и издженца в сфере обороны. Ещё в период президентской кампании 2016 года Д. Трамп не скрывал своей враждебности к самой идее европейской интеграции и к ЕС, в которых он видел инструмент политики Германии и Франции, направленный против американских интересов. В его президентство Евросоюз получил предупреждение из Вашингтона о недопустимости направления средств в европейские проекты при несоблюдении союзниками своих финансовых обязательств перед НАТО.

Администрация Дж. Байдена выразила поддержку наращиванию оборонного сотрудничества в рамках ЕС, рассчитывая на рост европейских заказов на поставки американской военной техники [9]. Этот подход продиктован стремлением возложить на союзников большее бремя по поддержке Украины и подготовке к ведению боевых действий против России на начальном этапе потенциального конфликта в Европе.

Формирование администрацией Дж. Байдена американской позиции в отношении оборонной интеграции в ЕС происходило под влиянием конкретных условий текущей ситуации. *Во-первых*, Вашингтон вынужден учитывать изменения в глобальном балансе сил, которые отвлекают всё больше американских средств и ресурсов в Индо-Тихоокеанский регион. США заинтересованы в максимальном наращивании военного потенциала союзников в Европе, даже если это происходит под эгидой ЕС. *Во-вторых*, падение авторитета Германии и Франции и тяготение большинства стран Восточной Европы к тесному взаимодействию с Вашингтоном ведут к усилению американского влияния на политику ЕС в сфере безопасности. *В-третьих*, нынешняя мотивация и масштабы объединения усилий европейских стран в оборонной сфере не создают рисков для главенствующего положения США в системе евроатлантической безопасности. Степень интеграции ЕС в сфере обороны является невысокой, значительно отставая даже от тех скромных параметров, которые были ранее согласованы.

26 апреля 2023 года Минобороны США и ЕОА подписали соглашение о сотрудничестве, которое предусматривает взаимное информирование и двусторонние консультации по ряду вопросов военно-технического характера. В соответствии с этой договорённостью американская сторона получает право принимать участие в заседаниях руководящего совета ЕОА, а европейские представители – в заседаниях специализированных органов американского военного ведомства при получении приглашения [10]. Из соглашения следует, что американские

компании могут присоединиться к проектам ЕОА, но со своим финансированием и при согласии всех участвующих в них европейских стран. Соглашение не устраняет барьеры в трансатлантическом сотрудничестве, которые связаны с различиями в регулирующих нормах США и ЕС, касающихся прав интеллектуальной собственности и экспортного контроля.

Увеличение объёмов совместных закупок военной техники и разработка масштабных оборонных программ в ЕС, если это будет становиться всё более распространённой практикой, неизбежно поставит на каком-то этапе вопрос о совместном военно-стратегическом планировании в рамках Евросоюза, против чего всегда возражал Вашингтон. США настаивают на том, чтобы европейская интеграция в сфере обороны не создавала барьеры для американских компаний на европейском рынке вооружений. Они добиваются того, чтобы страны НАТО, не входящие в ЕС, могли участвовать в европейских программах и проектах на недискриминационной основе.

Концепция «европейского оборонного альянса» может получить американскую поддержку, если она будет встроена в военную структуру атлантического альянса. Однако подобное развитие событий в значительной мере выхолостит сам замысел проекта в глазах тех, кто, как Франция, рассматривают «европейскую армию» в качестве инструмента проецирования силы и влияния *исключительно Евросоюза*. США всегда противодействовали инициативам, которые могли привести к появлению конкурента НАТО. Американским интересам не отвечает создание европейского альянса, неподконтрольного Вашингтону. К тому же оборонный союз ЕС в силу политических и военно-технических ограничений едва ли мог бы помочь США в проведении операций против Китая в Индо-Тихоокеанском регионе. Вашингтону сподручнее привязать европейских союзников к своей политике в ИТР через формализацию военных связей НАТО с Японией, Южной Кореей, Австралией, что он и делал на саммитах альянса в 2022–2024 годах.

Белый дом публично не формулировал свою позицию в отношении концепции «Европейского оборонного союза», о которой заявляли глава Еврокомиссии У. фон дер Ляйен и некоторые другие европейские деятели. Для реализации этого замысла пока не существует предпосылок. Зависимость европейских государств от США слишком велика, чтобы они могли создать наперекор американской воле полноформатный военный блок отдельно от НАТО. Европейские компании не будут инвестировать в производство военной продукции без твёрдых гарантий получения госзаказов *в течение длительного времени*, а такие гарантии нынешние правительства в странах ЕС предоставить не могут. По мнению атлантистов, финансирование этих заказов могло бы осуществляться из замороженных на Западе российских активов. Однако по этому вопросу существуют разногласия в НАТО и ЕС. США, Великобритания, страны Балтии поддерживают эту меру, тогда как Франция, Германия, Бельгия и ряд других стран придерживаются противоположного взгляда, опасаясь глобальных негативных последствий для финансовой репутации ЕС в мире.

Противоборство Запада с Россией, в котором центральным фронтом является Украина, привело к сглаживанию трансатлантических противоречий. Западные политологи характеризуют нынешнюю ситуацию как «драматическое возрождение верховенства атлантического альянса в сфере европейской обороны и безопасности» [Maurer H., Whitman R., Wright N., 2023: 233]. На деле это означает сужение возможностей ЕС принимать самостоятельные решения по развитию оборонной интеграции. Выбор правительства О. Шольца в пользу приобретения американских многофункциональных истребителей F-35, а не «Рафалей» или «Еврофайтеров», что предлагал Париж, как и намерение закупить у США самолёты морского патрулирования «П-8 Посейдон» (*P-8 Poseidon*) вместо разработки европейского аналога показывают, что для Германии укрепление военно-технического сотрудничества с американским союзником важнее, чем «стратегическая автономность Европы». Да и сама Франция предпочитает затушёвывать свои разногласия с Вашингтоном даже в тех случаях, когда американские действия идут вразрез с французскими интересами, как это было с соглашением АУКУС (*AUKUS*).

Явным преувеличением является предположение некоторых европейских экспертов о том, что центр тяжести трансатлантического сотрудничества в военно-политической сфере будет постепенно смещаться в сторону ЕС. Сегодня рассуждения европеистов, в частности итальянских политологов Н. Фасолы и С. Лукарелли, выглядят утопией, поскольку они предполагают, что реализация концепции «стратегической автономности» ЕС может в долгосрочной перспективе привести к достижению военно-стратегической самодостаточности Европы [Fasola N., Lucarelli S., 2022: 65]. *Большинство европейских правящих элит воспринимают в штыки идею стратегического суверенитета ЕС, опасаясь политических трений с США, ослабления американской поддержки и возрастания нагрузки в сфере безопасности на ограниченные ресурсы своих стран.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Взгляды администрации Дж. Байдена на оборонное сотрудничество в Евросоюзе во многом отличаются от тех, что господствовали в период расцвета «американской однополярности» 1990–2010-х годов. *Во-первых*, коренным образом изменились международные условия: США сталкиваются с возрастающими вызовами своей гегемонии, с разрушением однополярного миропорядка. *Во-вторых*, развитие европейской интеграции в её современной политической модальности, отрицающей превращение ЕС в «супергосударство», исключает возможность формирования Евросоюза как параллельного центра наравне с НАТО и тем более как альтернативы американоцентричности западного сообщества безопасности.

США, с одной стороны, приветствуют наращивание военного потенциала союзников, рассчитывая переложить на них основную тяжесть противоборства с Россией в Европе и высвобождая ресурсы для сдерживания Китая в Индо-Тихоокеанском макрорегионе. С другой стороны, Вашингтон настораживает

расширение полномочий Еврокомиссии в сфере военно-промышленной политики, учитывая, что ЕК устанавливает нормы, создающие преференции для европейских производителей оборонной продукции, и формирует условия, которые лишают потенциальных заказчиков в Европе мотивации приобретать американскую военную технику при наличии её аналогов в ЕС, что создаёт предпосылки для трений в атлантическом альянсе. Эти разногласия затрагивают не только отношения в НАТО, но и в самом ЕС, так как восточноевропейские страны отдают предпочтение закупкам американской военной техники, а не программам по разработке и производству вооружений, которые осуществляются европейскими партнёрами.

В глазах Вашингтона значимость сотрудничества с ЕС возросла благодаря активной роли Брюсселя в оказании помощи Украине – от поставок оружия и логистики до экономической и финансовой поддержки. *Прошедший период проведения СВО показал, что в Европе сложился лагерь политических сил, которые рассматривают поддержку Украины в противоборстве с Россией как мощный драйвер ускорения европейской военно-политической интеграции. США заинтересованы в том, чтобы закрепить антироссийскую направленность интеграционных усилий ЕС в сфере обороны.* Однако, как показывают дискуссии в ЕС, далеко не все в Европе готовы принять идею перевода европейской экономики на военные рельсы.

Другим драйвером европейской интеграции является растущая зависимость ЕС от политических процессов в США, Непримируемая борьба между трампистами и их политическими противниками подрывает доверие к американским внешним обязательствам. Президентство Д. Трампа оставило глубокий след в политическом сознании неолиберальных элит Европы. Большинство европейских лидеров тревожит перспектива, что Д. Трамп в случае переизбрания может достичь соглашения с Москвой по урегулированию на Украине, которое не будет соответствовать ожиданиям ЕС. Европейские эксперты призывают к разработке самостоятельной оборонной политики ЕС в качестве страховочного варианта на этот случай. Они отмечают, что высокая вероятность избрания американского президента с неоизоляционистскими воззрениями повышает притягательную силу концепции «стратегической автономности Европы». По мнению Брюсселя, политическая поляризация в США, где значительная часть избирателей разделяет протекционистский подход и антиглобалистские взгляды лидера американских консервативных кругов, создаёт риски для ЕС. Неуверенность европейских союзников в надёжности американских обязательств по безопасности становится одной из главных движущих сил оборонной интеграции в ЕС.

ИСТОЧНИКИ

1. Wax, E. Trump vowed he'd 'never' help Europe if it's attacked, top EU official says. *Politico*. January 10, 2024. Available at: <https://www.politico.eu/article/donald-trump-vow-never-help-europe-attack-thierry-breton> (accessed 20.04.2024).

2. Gold, M. Trump Says He Gave NATO Allies Warning: Pay in or He'd Urge Russian Aggression. *New York Times*. Available at: <https://www.nytimes.com/2024/02/10/us/politics/trump-nato-russia.html> (accessed 03.03.2024).

3. Joint Declaration on EU-NATO Cooperation, 10 January 2023. Available at: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2023/01/10/eu-nato-joint-declaration-10-january-2023> (accessed 23.02.2023).

4. A Strategic Compass for Security and Defence. *Council of the European Union*. Brussels, 21 March 2022. Available at: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-7371-2022-INIT/en/pdf> (accessed 02.04.2024).

5. Ursula von der Leyen. Keynote speech at the EDA Annual Conference 2023: Powering up European Defence. 30 November, 2023. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_23_6207 (accessed 12.02.2024).

6. European Commission. Joint communication: Defence investment gaps analysis and way forward. 23 May, 2022. Available at: https://commission.europa.eu/document/download/4bcf9a69-ed82-4a74-836f-b85bb16725f6_en?file-name=join_2022_24_2_en_act_part1_v3.pdf (accessed 24.01.2024).

7. European Defence Agency. Defence data 2022: Key findings and analysis. 29 November 2023. <https://eda.europa.eu/publications-and-data/defence-data> (accessed 22.02.2024).

8. Henley, J. Angela Merkel: EU cannot completely rely on US and Britain anymore. *The Guardian*. 2017, May 28. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2017/may/28/merkel-says-eu-cannot-completely-rely-on-us-and-britain-any-more-g7-talks> (accessed 01.02.2024).

9. Herszenhorn, D. Biden's team wants EU allies to get real on 'strategic autonomy'. *Politico*. November 19, 2021. Available at: <https://www.politico.eu/article/joe-biden-us-eu-strategic-autonomy-brussels-g20> (accessed 11.08.2023).

10. EDA – U.S. Department of Defense Administrative Arrangement Signed. *European Defence Agency*. 26 April 2023. Available at: <https://eda.europa.eu/news-and-events/news/2023/04/26/new-pillar-for-cooperation-eda-u.s.-department-of-defense-administrative-arrangement-signed> (accessed 11.01. 2024).

REFERENCES

Fasola, N., Lucarelli, S. The EU-NATO Partnership. *Facing War: Rethinking Europe's Security and Defence*. Ed. by S. Giusti and G. Grevi. Milan: Ledizioni LediPublishing, 2022, 116 p.

Kupchan, Ch. The End of the American Era: U.S. Foreign Policy and the Geopolitics of the Twenty-first Century. New York: Alfred A. Knopf, 2002. P. XVIII, 391.

Leymarie, Ph. Faut-il applaudir le réarmement allemand? *Le Monde Diplomatique*. Avril 2022. No. 817. P. 14–15.

Maurer, H., Whitman, R., Wright, N. The EU and the invasion of Ukraine: a collective responsibility to act? *International Affairs*. 2023. Vol. 99. № 1. P. 219–238.

Rieker, P., Giske, M. *European Actorness in a Shifting Geopolitical Order*. Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan, 2023. P. XIX, 133.

Robison, R. NATO burden-sharing: A comprehensive framework for member evaluation. *Comparative Strategy*. 2020. Vol. 39. No. 3. P. 299–315.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ПРИХОДЬКО Олег Владимирович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела внешнеполитических исследований Института Соединённых Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова РАН (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

Oleg V. PRIKHODKO, Cand. Sci. (History), leading researcher, Department of Foreign Policy Studies, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN), 2/3 Khelbny per., Moscow 121069, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 25.04.2024/ Received 25.04.2024.

Статья поступила после рецензирования 15.05.2024 / Revised 15.05.2024.

Статья принята к публикации 17.05.2024 / Accepted 17.05.2024.